

ПРАВОВОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ

по уголовному делу в отношении Андриянова Андрея Николаевича, осужденного по ст. 162 ч. 2 (разбой) и ст. 166 ч. 4 (угон)

14 апреля 2006 г. приговором Мантуровского районного суда Костромской области, оставленным в силе в этой части после рассмотрения в кассационной инстанции (а также после не имеющих прямого отношения к этой части нового приговора того же суда от 09 августа 2009 г., пересмотренного в надзорном порядке постановлением Президиума Костромского областного суда от 03 октября 2008 г.), были осуждены индивидуальный предприниматель, инвалид 2 группы, Андриянов Андрей Николаевич, имеющий на иждивении 3 детей, – к 8 годам, и не работающий Назаров Сергей Владимирович – к 5 годам лишения свободы – за разбой и угон автомобиля, с угрозой применения насилия, опасного для жизни и здоровья, совершенные группой лиц по предварительному сговору, с применением предметов, используемых в качестве оружия, по ст. 162 ч. 2 и ст. 166 ч. 4 соответственно.

06 апреля 2007 г. постановлением судьи Костромского областного суда А.Е. Попова, и, затем, 11 февраля 2009 г. постановлением судьи Верховного суда Российской Федерации В.В. Нестеренко осужденному Андриянову А.Н., не признавшему свою вину в указанных преступлениях, было отказано в удовлетворении надзорных жалоб о пересмотре приговора Мантуровского районного суда от 14 апреля 2006 г. и кассационного определения судебной коллегии по уголовным делам Костромского суда от 20 июня 2006 г.

Проведенная Общественной приемной Московской Хельсинской группы правовая экспертиза приговора Мантуровского районного суда, а также последующих судебных постановлений по данному делу выявила:

I. Неприятие во внимание доказательства, влекущего сомнение в виновности Андриянова А.Н.

II. Недостоверность основного обвинительного доказательства – признательных показаний обвиняемого Назарова С.В.

III. Недостаточность доказательств вины Андриянова А.Н.

IV. Неисследованность обстоятельств, имеющие существенное значение для разрешения дела.

V. Фальсификацию материалов с целью сокрытия оправдательного вещественного доказательства.

I. Неприятие доказательства, влекущего сомнение в виновности Андриянова А.Н.

Приговором от 14.04.2006 г. были установлены, а затем подтверждены кассационной и надзорными инстанциями, следующие обстоятельства непосредственно разбойного нападения Андриянова А.Н. и Назарова С.В. в отношении Царегородцева В.А., Царегородцева Д.В. и Царегородцева Е.В.:

«Прибыв к стоянке автомашины “Фольксваген Т4” находящейся на остановке общественного транспорта, на автодороге у д. Мослово Мантуровского района Костромской области, и поставив от нее в нескольких метрах

автомашину "Опель-Вектра", Назаров и Андриянов надели изготовленные маски на голову, взяли с собою имеющиеся предметы, переносной фонарик и после этого вышли из машины. Согласно состоявшейся договоренности о порядке совместных действий, подойдя к к автомашине "Фольксваген Т4" государственный регистрационный знак Т 622 ЕК 43, принадлежащей Царегородцеву В.А., Андриянов А.Н. с целью проникновения в салон автомашины, обошел ее с правой стороны и, постучав в окно, попросил бинт. В открытое окно Андриянов А.Н. просунул пистолет, и потребовал от находившихся в салоне потерпевших Царегородцева В.А., Царегородцева Д.В. и Царегородцева Е.В. выйти из автомобиля и лечь на землю, высказывая угрозу убийства при неповиновении. С целью подавления воли к сопротивлению лиц, находившихся в машине, Андриянов А.Н. произвел из пистолета один выстрел в салон автомашины. /.../ Затем Андриянов и Назаров, направляя в сторону потерпевших ружье и пистолет, потребовали отдать им ключи от автомашины, сотовые телефоны и денежные средства. Воспринимая угрозы убийством реально, потерпевшие рассказали, где находятся указанные предметы. Сломив волю Царегородцева В.А., Царегородцева Д.В. и Царегородцева Е.В. к сопротивлению, Андриянов А.Н., приставляя пистолет к головам потерпевших, обыскал их, похитив у Царегородцева Д.В. из кармана 3500 рублей, у Царегородцева В.А. ключи от машины. После этого подсудимые незаконно завладели без цели хищения автомашиной "Фольксваген Т4", государственный номер Т 622 ЕК 43, принадлежащей Царегородцеву В.А. При этом Андриянов А.Н. завел двигатель автомашины, развернулся и последовал на ней по автодороге... Отогнав автомашину с похищенным товаром в лесной массив возле деревни Халбуж Мантуровского района, Андриянов и Назаров проследовали в кафе "Шабаш", где пересели в автомашину "Фольксваген-транспортер" государственный регистрационный знак А 636 ВР 44, принадлежащую Андриянову А.Н., и вернулись к месту стоянки автомашины "Фольксваген", принадлежащей Царегородцеву В.А. Там они перегрузили в свою автомашину перевозимый товар, личные вещи потерпевших, забрали накладные на товар и денежные средства, бросили автомашину потерпевших и уехали в направлении Макарьевского района» (листы 1, 2 приговора от 14.04.2006).

Как видно из данного описания, лицо с пистолетом, установленное судом как Андриянов А.Н., имело множество контактов с автомашиной потерпевших. По показаниям потерпевших следствию, данное лицо прикасалось к корпусу и стеклу автомобиля, поэтому по постановлениям следователей были проведены 2 дактилоскопических судебных экспертизы.

Заключение экспертизы № 27 от 07 октября 2005 г. содержит вывод о том, что из 6 следов рук, оставленных с внутренней стороны стекла правой пассажирской двери пригодных для идентификации личности, один является следом пальца руки Царегородцева Е.В. (открывавшего окно данной двери и передававшего бинт указанному лицу), а 5 оставшихся следов принадлежат не потерпевшим, а неизвестному лицу.

Второе заключение № 40 от 21 ноября 2005 г. по тем же следам рук содержит вывод о том, что данные 5 следов рук оставлены не Назаровым С.В. и не Андрияновым А.Н., а **другим лицом**.

Указанные собранные в установленном порядке доказательства являются допустимыми и относимыми. Вторая дактилоскопическая экспертиза проводилась с целью получения обвинительного доказательства в отношении Андриянова А.Н., отрицавшего свою причастность к инкриминируемым ему описанным деяниям. Однако **вместо обвинительного, данное доказательство оказалось оправдательным, поскольку вместо предполагаемых следов рук Андриянова А.Н. были обнаружены следы рук иного лица**. Следовательно, данное обстоятельство являлось **источником сомнения в виновности Андриянова А.Н.** Это сомнение могло быть устранено только в его совокупной оценке с имеющимися обвинительными доказательствами по делу.

Однако суд не принял данное доказательство не в результате совокупной оценки всех обстоятельств, а путем отнесения данного доказательства к тем, которые *«не содержат каких-либо сведений, изобличающих либо оправдывающих Андриянова А.Н. или Назарова С.В. в совершении преступлений»* (лист 12 приговора от 14.04.2006). Никакого объяснения некриминального происхождения множественных следов рук иного лица при этом не было дано.

Все это указывает на сознательный отказ суда от оценки тех доказательств, которые, являясь по своему характеру оправдательными, могли вызывать сомнение в виновности Андриянова А.Н. Такое **безосновательное исключение данного доказательства из совокупной оценки дает первое из многочисленных оснований считать вывод суда о виновности Андриянова А.Н. не соответствующим обстоятельствам дела**.

Признавая Андриянова, виновным, суд должен был основываться на каких-то иных, обвинительных, доказательствах, устранивших сомнение, порожаемое указанным оправдательным доказательством.

Ниже будет обосновано, что ни одно из принятых судом доказательств этого сомнения устранить не может.

II. Недостоверность основного обвинительного доказательства – признательных показаний обвиняемого Назарова С.В.

Судом была принята версия совершения указанных преступлений, полностью основанная на показаниях, характеризуемых Андрияновым как оговор, *«активно способствовавшего раскрытию преступления, розыску похищенного имущества и изобличению другого соучастника»* Назарова С.В., признавшего свою вину в совершении разбоя и показавшего, в частности:

5 октября 2005 года около 2 часов согласно ранее достигнутой договоренности выехал из г. Мантурово на своей автомашине «Опель-вектра» к Андриянову А. в дер. Федоровское Макарьевского района, чтобы рано утром ехать в Кострому за строительными материалами. Проезжая мимо остановки одной из деревень Мантуровского района, увидел стоящую на обочине автомашину «Фольксваген». При этом место отдыха и площадка для стоянки находились в 200-300 метрах. Приехав к Андриянову, сообщил ему об увиден-

ном. По предложению Андриянова решили совершить нападение на эту машину, похитить имущество. Об угоне машины между ними никакого разговора не было. Согласился, поскольку в тот момент не работал и испытывал финансовые трудности. Понимая, что в машине находятся люди, взяли с собой охотничье ружье, которое он ранее давал в пользование Андриянову, и пневматический пистолет, принадлежащий Андриянову. В вязаных шапках прорезали отверстия для глаз и рта, чтобы не опознали. Также взяли один фонарик. На его автомашине поехали к месту стоянки автомашины «Фольксваген». /.../ Андриянов обыскал мужчин, что-то взял у них, после чего сел в автомашину «Фольксваген» и уехал в сторону Макарьевского района. Подбежал к своему автомобилю «Опель-Вектра» и уехал вслед за ним. Через 10-15 минут увидел, что машина потерпевших задымила. Завернули с Андрияновым в лес, где и оставили машину. Предварительно убедились, что в багажном отделении в сумках и коробках имеются новые вещи и обувь. Поехали к кафе «Шабаш», где пересели в а/м «Фольксваген-Транспортер», принадлежащий Андриянову. Вернулись на ней к месту стоянки похищенной автомашины. Перегрузили в свою автомашину весь товар. После этого Андриянов осмотрел салон автомашины, взял автомагнитоу. Что там брал еще, не видел. Решили в тот же день поехать в г. Кострому, где продать на рынке похищенный товар. По пути следования в г. Кострому выкинули шапки – маски и ружье в одну из рек в Макарьевском районе. В г. Костроме на рынке «Спартак» по заниженной цене продали почти весь товар, получив 50-60 тысяч рублей. /.../ Из вырученной суммы взяли себе по 15000 рублей, которые потратил на покупку телефона и обуви. Остальные деньги Андриянов А. предложил потратить на строительство бани. Согласился с ним, намереваясь в дальнейшем получать прибыль от ее работы, вырученные деньги остались у Андриянова. После этого в течение октября ездил с ним в г. Кострому за строительными материалами. Заезжали в магазины и покупали различные строительные и отделочные материалы. За приобретенные строительные материалы Андриянов расплачивался сам, получал чеки» (лист 5 приговора от 14.04.2006).

Как следует из данных показаний Назарова, он, выехав из г. Мантурово около 2 часов, при средней скорости в пути от г. Мантурова до дер. Федоровское 80 км/час должен был затратить на проезд не менее получаса, поскольку расстояние между данными пунктами – более 40 км (сумма расстояний по прямой от г. Мантурово до д. Мослово и от д. Мослово до д. Федоровское на рис. 1, 2 – приложение). Таким образом, Назаров мог быть у Андриянова не ранее чем около 2 ч. 30 мин. Данный факт согласуется и с оглашенными в суде показаниями свидетелей Забелиной Л.Е. и Шабаровой И.Л., работавших в указанную ночь в принадлежащем Андриянову кафе «Шабаш», расположенном в дер. Федоровское, в котором проживал Андриянов и куда приехал Назаров. Так, свидетель Забелина показала (лист 9 приговора от 14.04.2006):

В ночь с 4 на 5 октября работала вместе с Шабаровой И.Л. 4 октября 2005 года Андриянов А.Н. приехал в кафе на своей автомашине из г. Макарьев,

поднялся на второй этаж, где проживал, и оттуда не выходил. Около 2 часов ночи 05.10.05 г. вместе с Шабаровой легла спать на первом этаже. Около 8 часов утра обе уехали домой.

Из показаний Забелиной следует, что она и Шабарова должны были уже крепко спать к тому моменту, когда к Андриянову приехал Назаров.

Итак, не ранее 2 ч. 30 мин. Назаров сообщил Андриянову «об увиденном», после чего, по версии следствия и суда,

они договорились о нападении на лиц, находившихся в автомашине. При помощи ножниц из мужских вязаных шапок они изготовили маски с прорезями для глаз и носа, взяли с собой ружье и пневматический пистолет (далее ружье и пистолет), для использования в качестве оружия, осветительные приборы, после чего направились на машине Назарова С.В. к месту совершения преступления (лист 6 приговора от 14.04.2006).

Само преступление началось приблизительно в 3 часа ночи. Об этом свидетельствуют все имеющиеся у суда показания об этом событии, а именно – потерпевшего Царегородцева В.А.:

«Около 3 часов в пассажирское стекло машины постучали. /.../ Нападение длилось около 15-ти минут. Нападавшие действовали решительно, уверенно» (лист 1 приговора от 14.04.2006)

– потерпевших Царегородцева Е.В. и Царегородцева Д.В.:

«В начале четвертого ночи в пассажирское стекло машины постучал неизвестный мужчина, попросив бинт. /.../ Нападение длилось несколько минут. Нападавшие действовали быстро и уверенно» (лист 7 приговора от 14.04.2006).

– свидетеля Комиссарова Н.М., показавшего,

«что работает механиком на ферме д. Мослово, расположенной в 100-150 метрах от автодороги Кострома – В.Спасское. Напротив фермы находится автобусная остановка. Примерно в начале октября 2005 года около 3 часов ночи пошел на работу. Переходя автодорогу обратил внимание, что у остановки стояла автомашина с включенными габаритными огнями, проезжающего транспорта и людей не видел. На улице было темно, приметы машины не разглядел. Примерно через 20 минут к нему на ферму прибежал мужчина, который был сильно взволнован, на ногах отсутствовала обувь. Он рассказал, что на него только что напали и отобрали машину. Проводил его до своего дома, оттуда позвонили в милицию» (лист 8 приговора от 14.04.2006).

(Показания свидетеля Комиссарова Н.М. особенно важны, поскольку он шел на работу и, следовательно, имел необходимость и возможность осуществления достоверного контроля текущего времени.)

Таким образом, нападение произошло примерно в 3 часа ночи. Поскольку расстояние от пос. Федоровское до места преступления (дер. Мослово) около 20 км, что при средней скорости 80 км/час преодолевается примерно за 15 мин, то из

указанных, установленных в судебном заседании, фактов следует, что за оставшиеся, приблизительно, **15 минут** Назаров и Андриянов:

- распределили между собой роли в предстоящем нападении;
- собрали необходимые для нападения принадлежности – ружье, пистолет, осветительные приборы, мужские вязаные шапки;
- прорезали в шапках отверстия для глаз и носа.

Как указал в приговоре от 14.04.2006 г. суд первой инстанции, критически оценивая показания Назарова С.В. в части отрицания им договоренностей с Андрияновым о распределении ролей в ходе разбоя и об угоне автомобиля,

«основанием для такой оценки служат показания потерпевших о согласованности действий нападавших на них лиц, четкой роли каждого, взаимодополнении действий друг друга, характере и существовании требований нападавших» (лист 12 приговора от 14.04.2006).

Вывод суда в приговоре:

«Как установлено судом, подсудимые Андриянов и Назаров заранее договорились о нападении на лиц, находившихся в автомашине, завладении их деньгами, имуществом, угоне автомобиля. С этой целью они проводили подготовительные действия, вооружились предметами, похожими на пистолет и ружье» (лист 13 приговора от 14.04.2006).

С данным выводом согласился и суд кассационной инстанции:

«Действия осужденных правильно квалифицированы по ст.ст. 162 ч. 2, 166 ч. 4 УК РФ. Между подсудимыми состоялась предварительная договоренность на хищение имущества потерпевших и угон их машины, о чем свидетельствует согласованность и продуманность их действий» (лист 5 Кассационного определения от 20.06.2006 г.).

Возникает вопрос: **каким образом за 15 минут, глубокой ночью, никогда подобным не занимавшиеся будущие соучастники смогли осуществить «предварительный сговор», т.е. не только принять решение о нападении, но и разработать его сценарий с распределением ролей (обеспечивший установленную судом «согласованность и продуманность их действий»), произвести подбор орудий и изготовление приспособлений преступления?** Причем видимого повода для такой спешки следствием не выявлено: ничто не препятствовало нападению не в 3 часа ночи, а, скажем, в 4 часа – еще более глухое и не менее темное в октябре время суток. Очевидно, что гораздо важнее было бы хорошо подготовиться, чем как можно ранее напасть. Однако **весь сценарий принятой следствием версии базируется именно на неправдоподобно высокой скорости «предварительного сговора» и подготовке средств преступления к совершению разбоя и угона автомобиля.**

Суды первой и кассационной инстанций не выявили указанного неправдоподобия данной версии и сочли ее полностью доказанной. (О том, какого рода доказательства были приняты им в качестве *достаточных*, будет рассмотрено ниже в разделе III.)

На неправдоподобие данной версии осужденный Андриянов пытался обратить внимание суда надзорной инстанции (Костромского областного суда), однако в постановлении от 06 апреля 2007 г. об отказе в удовлетворении надзорной жалобы судья Костромского суда А.Е. Попов отверг его довод (по ошибке назвав его при этом «Назаровым») следующим образом:

«Утверждение Назарова о том, что Забелина и Шабарова подтвердили его показания о его нахождении в момент совершения преступления в кафе «Шабаш» не основано на материалах дела. Показания указанных свидетелей о том, что 4 октября 2005 года около 22-23 часов Андриянов приехал в кафе и поднялся на второй этаж, где и находился, а около двух часов ночи они легли спать не могут являться свидетельством невиновности Андриянова в совершенных преступлениях, так как согласно показаниям Назарова, Комиссарова и потерпевших, нападение было совершено около 3-4 часов ночи».

Очевидно, что показания Назарова (не приведенные в обжалуемом решении суда в части указания времени нападения), охарактеризованные Андрияновым как оговор и легшие в основу версии обвинения и решения суда, не должны вообще рассматриваться как доказательства в проверке обстоятельств дела по надзорной жалобе, поскольку вместе с решением суда составляют предмет проверки. А вот приведенные показания свидетелей и потерпевших: **«около 3 часов ночи»** (Царегородцев В.А.), **«в начале четвертого ночи»** Царегородцев Е.В. и Царегородцев Д.В.) и, самое главное, показание шедшего на работу **«около 3 часов ночи»** Комиссарова Н.М., принявшего через 20 минут уже ограбленного потерпевшего, – со всей определенностью указывают на **очень узкий интервал времени нападения, относящийся именно к 3 часам ночи**. Расширение этого интервала до «3-4 часов ночи» ничем не обосновано и представляет собой искусственно созданное «основание» для отказа в рассмотрении довода Андриянова по существу.

III. Недостаточность доказательств вины Андриянова

Принятые судом в качестве допустимых и относимых доказательства, якобы подтверждающие данную версию и опровергающие показания Андриянова (являющиеся, по мнению суда *«избранным им способом защиты от предъявленных обвинений»*), в действительности не устраняют сомнений в его непричастности к данным преступлениям и не являются сколь-либо достаточными для его обвинения.

Большинство этих доказательств относятся к так называемому «этапу легализации денежных средств» (поскольку осужденные первоначально были осуждены и по ст. 174.1 УК РФ (легализация денежных средств), но впоследствии оправданы в данной части), то есть к этапу сбыта приобретенного заведомо преступным путем имущества, вины в котором Андриянов не отрицал и в чем полностью раскаялся. Что же касается этапа собственно разбойного нападения, то суд обосновал свои выводы следующим образом:

«Имеются основания для критической оценки показаний подсудимого Андриянова А.Н., который в суде показал о своей непричастности к разбойному

нападению на потерпевших. Его показания суд признает не соответствующими действительности. Об участии Андриянова А.Н. в совершении разбойного нападения подробно и последовательно, как в суде, так и в предварительном следствии, показал подсудимый Назаров С.В. Кроме того, из показаний свидетелей Белякова и Бородиной, протокола изъятия телефона, достоверно установлено, что Андрияновым А.Н. брату был передан в пользование мобильный телефон «Нокия», принадлежащий Царегородцеву. В ходе обыска в кафе «Шабаш» были обнаружены и изъяты документы на пневматический пистолет. О применении одним из нападавших предмета, по форме похожего на пистолет, показали потерпевшие Царегородцевы. В ходе допроса в суде потерпевший Царегородцев В.А. опознал Андриянова А.Н. по голосу как лицо, участвовавшее в нападении на него и сыновей в ночь на 5 октября 2005 года» (листы 11, 12 приговора от 14.04.2006).

Таким образом, доказательствами, изобличающими Андриянова в совершении разбоя, по мнению суда, явились:

1) «Подробные и последовательные» показания подсудимого Назарова, выдающего Андриянова за инициатора нападения, и характеризуемые Андрияновым как его оговор. Эти показания не могут доказывать виновность Андриянова, поскольку содержат только самую принятую следствием и судом версию совершения преступления, на неправдоподобие которой было указано выше.

2) Доказательства, относящиеся к этапу сбыта имущества, признаваемые Андрияновым, которые не могут доказывать его участия в разбойном нападении.

3) Наличие у Андриянова документов на пневматический пистолет. Однако наличие таких документов не может доказывать участия Андриянова в разбойном нападении. А вот куда исчез сам пистолет после его якобы использования Андрияновым при нападении – об этом в приговоре суда от 14.04.2006 г. нет ни слова. Это умолчание не случайно – в разделе V будет рассмотрено, как были сфальсифицированы материалы, связанные с этим пистолетом, поскольку иначе несостоятельность версии обвинения и суда стала бы очевидна.

4) Внезапное «опознание» Андриянова одним из потерпевших по голосу во время судебного разбирательства спустя полгода после события, без статистов, когда Андриянов находился за решеткой в клетке. Разумеется, такое «опознание» (исключительно в бытовом значении этого слова) не имеет отношения к одноименному процессуальному действию и является просто частью данных одним из потерпевших в суде показаний. Оценить показания потерпевшего Царегородцева В.А. в этой части как достоверные, очевидно, невозможно, поскольку, с одной стороны, велика вероятность ошибки потерпевшего (подтверждаемая тем, что остальные потерпевшие, в том числе Царегородцев Е.В., непосредственно контактировавший в начале нападения с лицом, якобы являвшимся Андрияновым, – не подтвердили данное показание аналогичными своими), а с другой – очевидна материальная заинтересованность потерпевшего в скорейшем вынесении приговора, обеспечивающем компенсацию убытков, нежели в возвращении дела на исследование для установления истинного участника нападения.

Таким образом, все «изобличающие» Андриянова в совершении разбойного нападения доказательства являются либо не относимыми (не относящимися к данному виду преступления), либо недостоверными (явно неправдоподобными, либо маловероятными).

Можно также констатировать, что, **по неизвестной причине, суд в своем приговоре полностью обошел вопрос о том, куда делся пневматический пистолет**, из которого якобы Андриянов произвел выстрел внутрь салона автомобиля потерпевших и угрожал им убийством. Специально отметим, что согласно приведенным в приговоре от 14.06.2006 г. и цитированным выше показаниям Назарова, он и Андриянов *«по пути следования в г. Кострому выкинули шапки – маски и ружье в одну из рек в Макарьевском районе»*. Те же показания Назарова содержит и цитируемый в приговоре протокол проверки показаний на месте, согласно которому Назаров показал *«мост через реку Нея в Макарьевском районе Костромской области, где были выброшены шапки-маски и разобранное охотничье ружье»* (лист 11 приговора от 14.04.2006 г.), и другие процессуальные документы, не упоминающие пневматический пистолет в числе выброшенных предметов. Суд не заинтересовало, куда же делось орудие преступления, из которого при нападении был произведен выстрел и которое было использовано для угрозы убийством. Обстоятельства такой «незаинтересованности» будут рассмотрены в разделе V.

IV. Неисследованные обстоятельства, имеющие существенное значение для разрешения дела

Рассмотрим теперь отвергнутую судом версию Андриянова А.Н. событий ночи на 5 октября 2005 г.:

«В ночь с 4 на 5 октября около 23 часов приехал в кафе «Шабаш» с девушкой. Около полуночи позвонил Назаров и попросил его приехать, чтобы решить какой-то вопрос. Поскольку был занят, не вник в его просьбу и отказался ехать. Около 5 часов Назаров вновь позвонил с той же просьбой. Поехал узнать, в чем дело. Проезжая по автодороге, увидел стоявший на обочине автомобиль Назарова. Назаров показал ему машину – микроавтобус «Фольксваген-Транспортер», стоявшую неподалеку в лесу, в салоне которой были какие-то вещи. По предложению Назарова перегрузили в свою автомашину сумки и коробки, более там ничего не брал. Сумки сразу отвезли в г. Мантурово, где сгрузили в каком-то сарае. В конце октября решили продать содержимое сумок. 31 октября на рынке г. Костромы продали с Назаровым почти весь товар, получив 50-60 тысяч рублей. Из товара были мужские и женские куртки, спортивные костюмы, тапочки, джинсы, штаны и т.п. Из полученной суммы взял себе 15000 рублей, которые потратил на приобретение одежды, обуви и подарков. Остальные деньги взял Назаров С. для погашения долга и личных нужд» (лист 6 приговора от 14.04.2006).

Как видно, помимо отрицания своего участия в разбойном нападении, Андриянов в своей версии событий и обстоятельств указывает факты, которые отличны от изложенных в принятой судом версии Назарова:

№	Версия Назарова, принятая судом	Версия Андриянова, отвергнутая судом
1	Выехал в 2 часа ночи из г. Мантуров к Андриянову согласно ранее достигнутой (когда и каким образом?) договоренности. О каких-либо звонках Андриянову в эту ночь не упомянуто.	Были звонки Назарова около полуночи и около 5 часов.
2	Вещи были проданы в г. Костроме в тот же день (5 октября)	Вещи были проданы 31 октября.

Очевидно, что если признать правильным вывод суда о том, что отрицание Андрияновым своего участия в разбойном нападении, а также обвинение им Назарова в оговоре – это выбранный им способ защиты, то суду важно было бы установить несоответствие действительности показаний Андриянова в части тех фактов, которые отличаются от приведенных Назаровым и допускают объективную проверку.

Однако суд, **без рассмотрения данных противоречий**, установил в приговоре обстоятельства, полностью основанные на показаниях Назарова:

«Они же, похитив в ходе совершения разбойного нападения на Царегородцева В.А., Царегородцева Д.В. и Царегородцева Е.В. материальные ценности последних на общую сумму 156952 рубля, в том числе перевозимый товар на сумму 133472 рубля и денежные средства в сумме 10500 рублей, с целью реализации похищенного имущества, утром 5 октября 2005 года проследовали на вещевой рынок “Спартак”, находящийся по адресу: г. Кострома ул. Бульвар Петровского д. 42, где продали основную часть товара, получив денежную сумму в размере 50-60 тысяч рублей. Для придания правомерного вида незаконно добытому имуществу, Андриянов А.Н. и Назаров С.В. решили вложить вырученные деньги в строительство двухэтажной деревянной бани, находящейся на приусадебном участке рядом с кафе “Шабаш”, по адресу дер. Федоровское Макарьевского района Костромской области д. 26, принадлежащей Андриянову А.Н., использовать полученные деньги с целью извлечения прибыли для осуществления предпринимательской деятельности, связанной с работой кафе “Шабаш”, и бани – после ее строительства.

Для реализации своих преступных намерений, Андриянов А.Н. и Назаров С.В. в течение октября 2005 года неоднократно осуществляли поездки в г. Кострому, в ходе которых на денежные средства, добытые преступным путем, приобретали в магазинах “Аксон”... и других магазинах строительные материалы и иные предметы, используемые в строительстве, внутренней и внешней отделке помещений – для строительства бани с комнатами отдыха, а также различные продукты питания, алкогольную продукцию – для реализации в кафе “Шабаш” принадлежащего на праве собственности Андриянову А.Н.» (лист 4 приговора от 14.04.2006).

Рассмотрим приведенные различия в показаниях, сначала – в дате продажи вещей в Костроме.

Установленные судом в части продажи вещей обстоятельства подтверждены вещественными доказательствами – кассовыми чеками на приобретаемое в г. Костроме после нападения и до задержания имущество (лист 17 приговора от 14.04.2006):

До 31 октября 2005 г.		Начиная с 31 октября 2005 г.	
Реквизиты	Сумма	Реквизиты	Сумма (руб.)
Кассовый чек № 5844 от 11.10.2005	1448,70	Кассовый чек № 144 от 31.10.2005.	2250
		Кассовый чек № 6094 от 31.10.2005	184,11
		Кассовый чек № 1607 от 31.10.2005	77,50
		Кассовый чек № 8090 ООО «Строй-ка» от 31.10.2005	1493,30
		Кассовый чек ИП Криницкий И.К. от 31.10.2005	1530
		Кассовый чек № 144 ИП Не-видомский А.А. от 31.10.2005	1603,50
		Кассовый чек ИП Пучков И.А. от 31.10.2005	1040
		Кассовый чек ИП Леонтьев А.Н. от 31.10.2005	140

Результат:

имеется

- 1 кассовый чек от 11 октября на сумму 1448 руб. 70 коп. и
- 8 кассовых чеков от 31 октября на общую сумму 8318 руб. 41 коп.

Итак, имеющиеся в деле вещественные доказательства свидетельствуют о том, что Андриянов и Назаров были в Костроме 11 и 31 октября. Причем почти все приобретенное имущество было приобретено именно **31 октября**. Тем самым, эти вещественные доказательства **не подтверждают принятую судом версию Назарова** в той части, что он и Андриянов были в Костроме **5 октября**, но **подтверждают версию Андриянова** в той части, что они были в Костроме **31 октября**.

При таких обстоятельствах следствие и суд должны были предпринять дополнительные следственные действия для разрешения этого несоответствия фактов выбранной криминалистической версии – дополнительно допросить по этому вопросу Назарова и Андриянова, на основе полученной от них информации установить и взять показания у других лиц, могущих обладать информацией о продаже Андрияновым и Назаровым привезенных ими вещей на вещевом рынке

«Спартак» в г. Костроме. Очевидно, что продажа такой крупной партии товара за несколько часов, по заниженной цене, новыми лицами не могла пройти незамеченной участниками торговли и/или административным персоналом рынка. В том числе и в случае, если этот товар был продан оптом постоянному торговцу на данном рынке для перепродажи.

Установив таким образом, 5 или 31 октября была осуществлена продажа товара, следствие либо сняло бы возникшие сомнения в версии Назарова, либо получило бы доказательство того, что все «явки с повинной» и «добровольные признания» Назарова не заслуживают доверия, и построенная на его показаниях версия нуждается в пересмотре. Но следствие, а затем и суд, не придали значения несоответствию показаний Назарова в этой части имеющимся указанным вещественным доказательствам, и данное несоответствие осталось невыясненным.

Перейдем ко второму различию в показаниях – об имевших место, по версии Андриянова, звонках Назарова Андриянову **«около полуночи» и «около 5 часов»**.

Здесь незаинтересованность следствия и суда в установлении фактов, могущих поставить под сомнение принятую ими версию Назарова, заметна еще более по неуклюжей попытке опровержения противоречащих ей показаний Андриянова о звонках Назарову. Имитируя такое «опровержение», следствие предоставило суду, а суд принял во внимание, информацию из ОАО «МТС» о номерах, находившихся в пользовании Назарова и Андриянова, а также протоколы соединений между ними за 4-5 октября 2005 г. «Опровержением» указанного показания Андриянова явился, видимо, следующий факт, установленный на основании этих протоколов:

«Протоколами соединений МТС за 4-5 октября 2005 года в период с 00.14 часов 04.59 часов 5 октября 2005 года соединений между указанными абонентами... не зафиксировано» (лист 11 приговора от 14.04.2006).

Из указанного таким образом интервала сразу становится понятно, что соединения между данными абонентами были окончены и начаты непосредственно перед указанными в протоколе границами, то есть, соответственно, в **00.13 часов** и в **05.00 часов**. Но тем самым, **вместо опровержения показания Андриянова, получается его подтверждение**. Действительно, если первый разговор с Назаровым закончился в **00.13** то он мог начаться **«около полуночи»**, а соединение, начавшееся в **05.00**, **совершенно точно указано им как звонок Назарова «около 5 часов»**.

Таким образом, суд основал свои выводы о достоверности показаний Назарова, намеренно не принимая во внимание те факты, которые могли поставить эти показания под сомнение и наоборот, подтвердить противоречащие им показания Андриянова.

Ни следствие, ни суд не попытались проверить, **через какие базовые станции проходила связь при разговоре, начавшемся в 05.00**. Если через разные (а так скорее всего и было бы при достоверности версии Андриянова, поскольку расстояние между дер. Федоровское и дер. Мослово по прямой более 17 км, а ба-

зовые станции размещаются на расстояниях 10-15 км друг от друга), то, очевидно, показания Назарова ложные. Но даже и без этого, **установленный факт телефонных переговоров требовал бы выяснения: для чего Назарову нужно было звонить Андриянову в 5 часов утра, когда они в это время, по версии Назарова, действовали совместно, то ли перегружая вещи в машину Андриянова, то ли уже направляясь в Кострому?** Однако этот вопрос, как и сам факт телефонных переговоров, был обойден судом.

V. Фальсификация материалов с целью сокрытия оправдательного вещественного доказательства

Как уже указывалось, суд не заинтересовало, куда делось одно из орудий преступления – пневматический пистолет, из которого Андрияновым (по версии суда) при нападении был произведен выстрел, и которое было использовано якобы им для угрозы убийством.

При описании в приговоре установленных судом обстоятельств «орудием преступления» называется только ружье, выброшенное в реку Нея:

*«После этого Андриянов А.Н. и Назаров С.В., прибыв в кафе «Шабаш» с похищенным, **разобрали предмет, служивший орудием преступления, сложили его вместе с шапками-масками в старую одежду, после чего по пути следования для реализации похищенного в г. Кострому выбросили указанные предметы с автодорожного моста в р. Нея в Макарьевском районе Костромской области**»* (лист 4 приговора от 14.04.2006).

Согласно приводимым судом в приговоре показаниям Назарова:

*«По пути следования в г. Кострому выкинули **шапки-маски и ружье** в одну из рек в Макарьевском районе»* (лист 5 приговора от 14.04.2006).

Согласно приводимому судом в качестве принятого доказательства протоколу проверки показаний на месте, зафиксировано, что обвиняемый Назаров С.В. добровольно, в присутствии понятых рассказал о совершенном им совместно с Андрияновым А.Н. разбойном нападении, при этом он показал

*«мост через реку Нея в Макарьевском районе Костромской области, где были **выброшены шапки-маски и разобранное охотничье ружье**»* (лист 11 приговора от 14.04.2006).

Таким образом, ни показания Назарова в суде, ни протокол проверки его показаний на месте ни выводы суда не содержат сведений о том, что среди выброшенных в реку Нея предметов был пневматический пистолет и вопрос о его судьбе после совершения с его использованием преступления остается невыясненным, поскольку он нигде не был обнаружен, в том числе при обыске на 2 этаже в кафе «Шалаш», где проживал Андриянов:

«Протоколом обыска от 3.11.05 г. зафиксировано обнаружение и изъятие на 2-м этаже в террасе кафе «Шабаш», в одном из ящиков комода документов на пневматический пистолет МР-654К, товарного чека от 13.02.2000 г. на пистолет МР-654К № ТОО 112642 от 2000 г., шомпола, газового баллончи-

ка, фонарика в корпусе черного цвета с 12 светодиодами со свечением фиолетового цвета, пузырька из под Галазолина» с шариками для стрельбы из пневматического пистолета (т. 1 л.д. 176-177)» (лист 11 приговора от 14.04.2006).

Тем интереснее, что в постановлении от 06 апреля 2007 г. судьи Костромского областного суда А.Е. Попова об отказе в удовлетворении надзорной жалобы Андриянова А.Н., им, после изучения материалов уголовного дела, было установлено:

*«Суд, оценив показания Назарова, обоснованно признал их достоверными, так как они согласуются с показаниями потерпевших и другими исследованными доказательствами. При проверке показаний на месте обвиняемый Назаров в присутствии защитника и понятых указал места совершения нападения на потерпевших, а также – куда перегнали машину потерпевших, перегрузили товар и мост, с которого были **выброшены в реку ружье и пистолет**. Указанные показания совпадают с результатами осмотров мест происшествий и показаниями потерпевших».*

Таким образом, после того, как в своей надзорной жалобе Андриянов пытался обратить внимание на то, что его пневматический пистолет был изъят у него в ходе обыска от 03.11.2005 г., но сокрыт следствием, поскольку явился бы оправдательным доказательством, суд надзорной инстанции внезапно «устанавливает», что пистолет тоже был выброшен в реку.

Суды, таким образом, не только оставили без рассмотрения заявления Андриянова о том, что пистолет был также изъят при обыске 03.11.2005 г., **но и фактически фальсифицировали дело, поскольку, ссылаясь на одни и те же материалы, то указывали в своих выводах пистолет в числе выброшенных в реку Нея предметов, то не указывали.**

Судья Верховного суда РФ Нестеров В.В. в постановлении № 87-у09-14 от 11 февраля 2009 г. об отказе в удовлетворении надзорной жалобы Андриянова А.Н., приводит его довод об изъятии и последующем сокрытии следствием указанного пистолета как оправдательного доказательства следующим образом:

«В обоснование жалобы указывает, что его вина в содеянном не доказана, предварительное и судебное следствие проведены неполно и односторонне, в основу приговора получены доказательства, полученные с нарушением уголовно-процессуального закона, при обыске был изъят пистолет, который является доказательством его невиновности в совершенных преступлениях, однако он не был приобщен к уголовному делу и был утрачен», –

однако, затем, рассмотрение этого довода по существу подменяет рассмотрением другого довода Андриянова – о незаконном проведении обыска, в ходе которого был изъят пистолет:

«Что касается доводов осужденного о незаконности проведения обыска в его жилище, в ходе которого был изъят пистолет, то они тщательно проверялись и обоснованно опровергнуты постановлением судьи Мантуровского районного суда Костромской области от 11 июня 2008 года».

При этом постановление судьи Мантуровского районного суда Костромской области от 11 июня 2008 года Изюмова В.В., на которое ссылается судья Верховного суда Р Нестеров В.В., основано на **совершенном судьей Изюмовым В.В. подлоге**: внесении в обоснование данного постановления следующих заведомо ложных сведений о протоколе обыска от 03.11.2005 г., на котором основывался приговор Мантуровского районного суда от 14.04.2006 г.:

«Решение по данному приговору принято и Андриянов отбывает наказание в местах лишения свободы. Согласно указанного приговора протокол обыска от 3 ноября 2005 г. в ходе которого был также изъят и указанный заявителем пистолет признан допустимым доказательством и использован для подтверждения вины Андриянова в инкриминируемых ему преступлениях».

Таким образом, **в своем выводе по доводу Андриянова в его надзорной жалобе на приговор**, судья Верховного суда Нестеров В.В. ссылается на **постановление суда, которое само основывается, с использованием подлога, на том же самом приговоре.**

Вывод

Обвинительный приговор Андриянову Андрею Николаевичу в преступлениях, предусмотренных ст. 162 ч. 2 (разбой) и ст. 166 ч. 4 (угон), полностью основан на недостоверных признательных показаниях осужденного по тому же делу Назарова С.В. При этом суды отказывались от оценки или признания доказательств, вызывающих сомнение в виновности Андриянова А.Н. Остался невыясненным ряд обстоятельств, могущих иметь существенное значение для решения о его виновности. Материалы дела фальсифицировались с целью сокрытия оправдательного вещественного доказательства.

При таких обстоятельствах, вынесенный Андриянову А.Н. обвинительный приговор нельзя признать законным и обоснованным.

Приложение

Карты местности на участке город Мантурово – деревня Мослово (рис. 1) и деревня Мослово до деревни Федоровское (рис. 2) с вычисленными расстояниями между указанными пунктами по прямой, полученные из интернет-сервиса Яндекс-карты.

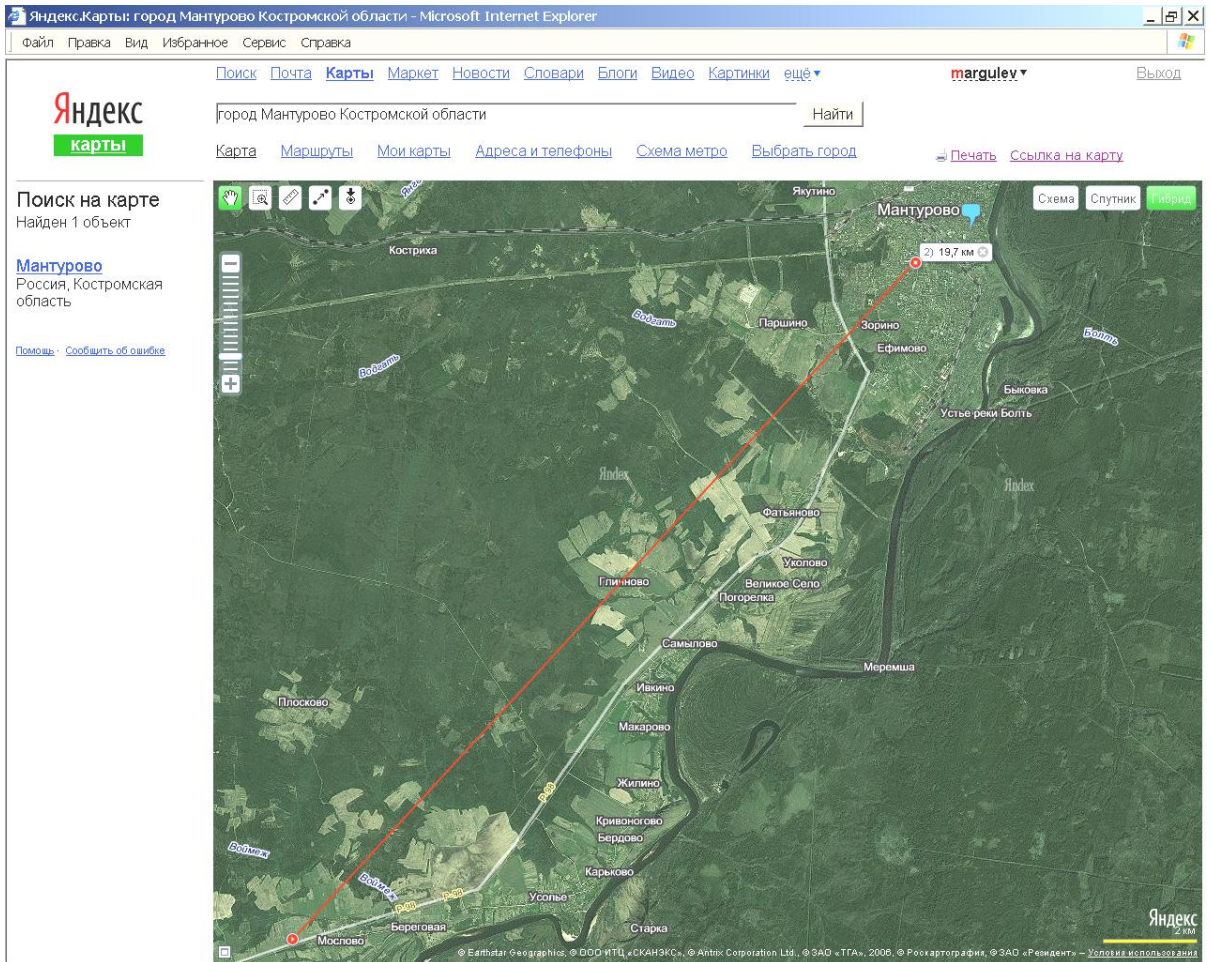

Рис. 1

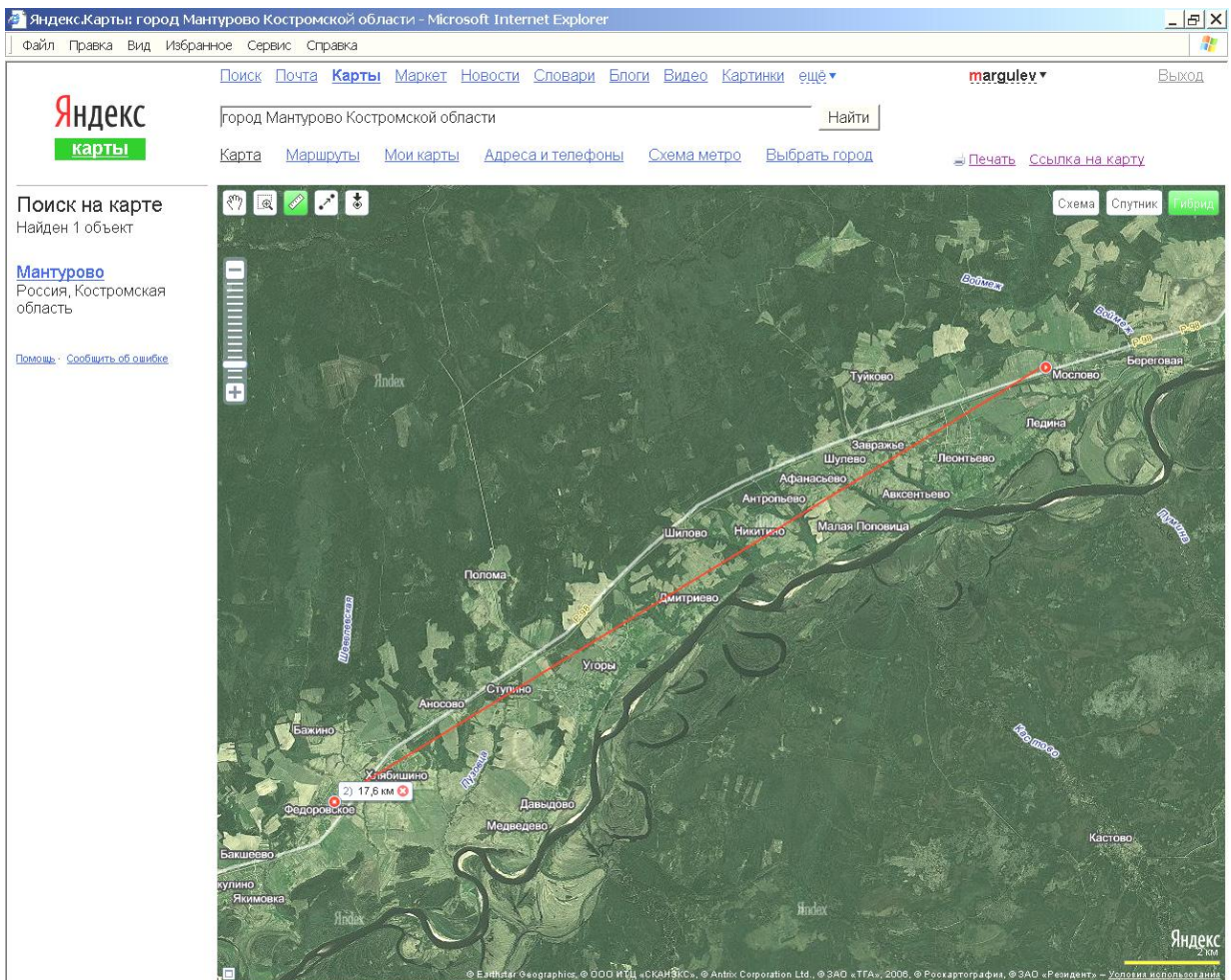

Рис. 2